

Все в деревне были мертвы. Старейшины, женщины, дети ... Те, кто танцевали и скандировали во время съемок утром, теперь превратились в холодные трупы. Ли Имин был поражен невероятным гневом.

«Фан Шуй Эр!» Ли Имин закричал внутри. Он никогда бы не подумал, что идол, поразивший всех своей милостью и элегантностью, та, что была сравнима с богиней, могла бы совершить такую хладнокровную резню.

«Ах!» Ли издал крик гнева, когда он побежал к центру деревни. Он оставил Лю Мэн, которая казалась ослепленной увиденным. Его единственная мысль заключалась в том, чтобы спросить ее, действительно ли жизнь людей ничего не значила в пределах доменов.

Лю Мэн незаметно смотрела на ужасную сцену. Единственный цвет, который она могла видеть - красный ... цвет крови, завеса малинового цвета, которая медленно расширялась и обрисовывала собой каждый уголок ее мира. Она не могла слышать сердитый рев Ли. Мир сначала стал немым, а затем бесцветным. Ее чувства исчезли одно за другим, она погружалась все глубже и глубже в море малиновой обреченности.

«Ли Имин?» Цзэн Цянь нахмурилась, услышав сердитый крик Ли. Чжи Вэнь и Чжи Ву подошли к ней; информация показала, что Ли Имин был гораздо более угрожающим, чем казался, и в этот момент не было места для непредвиденных изменений.

Ли Имин нашел трех человек на съемочной площадке, единственных, которые остались в деревне Нин. Цзэн Цянь прислонилась спиной к старому дереву с изумрудными листьями и прочными ветвями, в то время как Чжи Вэнь и Чжи Ву стояли рядом с ней. Неизменная улыбка, которая была у нее на губах, теперь совершенно изменилась.

«Где Фан Шуй Эр? Скажи ей, чтобы она вышла». Ли Имин уставился на троих холодно и навел свое оружие на Цзэн Цянь. Та улыбнулась ему глазами, в то время как два брата-телохранителя тоже подняли оружие.

«Я здесь». Внезапно Ли услышал необходимый голос.

«Шуй Эр?» Приход Фан нарушил спокойствие Цзэн Цянь. Она встала с места, где она находилась, а телохранители опустили оружие.

У Фан было бледное лицо. Она повернулась к Ли, отмахиваясь от распущенных волос и заметила печаль и гнев на его лице. Затем она посмотрела на своих трех спутников и кое-что поняла. Гнев медленно засветился в ее глазах, когда она посмотрела на Цзэн Цянь. «Скажи мне, что это не ты», - сказала она, когда ее плечи содрогнулись от подавленного негодования.

Губы Цзэн Цянь не шевелились. Вежливая улыбка на ее лице казалась вынужденной и очень неестественной на данный момент.

Ли Имин немного успокоился и наблюдал. «Что происходит?»

«Мы должны были это сделать», - голос Сяо Хэй пришел сверху. Ли поднял голову и увидел, что Сяо Хэй медленно подходит к Цзэн Цянь.

«Почему?» Спросила Фан Шуй Эр ледяным тоном. Четверо перед ней, были ее лучшими друзьями, и единственными людьми, которым она могла доверять с тех пор, как она стала

хранителем, но теперь...

«Для Цзэн Цянь», - ответил Сяо Хэй и взял её за руку.

«Для Цзэн Цянь?» Назови мне причину».

«Причина?» Цзэн Цянь внезапно шагнула вперед и показала свое лицо из-под волос. «Как думаешь, по какой причине?»

«Свят...» Ли Имин ахнул. Даже после двух доменов, жизни и смерти, и, увидев людей, съеденных дикими зверями... Лицо перед ним едва ли могло быть описано как..., учитывая, насколько оно ужасно искажено, странные, запутанные мышцы, поры и темный, зеленоватый цвет гнилой плоти ...

«Посмотри на это лицо! Достаточно ли этого объяснения?» Цзэн Цянь шагнула вперед в ярости.

Когда Фан увидела ее лицо, ее холодность мгновенно растаяла, и осталось лишь горе и сострадание.

«Мы выяснили, что в этом домене есть феникс. Если мы сможем убить его, мы получим плод Нирваны ». Сяо Хэй медленно встал между Фан Шуй Эр и Цзэн Цянь и, не обращая внимания на ее ужасающий вид, обнял ее.

«Плод Нирваны?» Это стало неожиданностью для Ли Имина. Он вспомнил, что сказала ему Бай Цзэ.

«Плод Нирваны? Вы все еще не отказались от этого?» Фан Шуй Эр, похоже, была удивлена.

«Отказаться?» Цзэн Цянь снова освободилась от объятий Сяо Хэй. «Конечно, ты бы отказалась. Ты ведь выглядишь, как богиня, международная звезда, национальный кумир. Твое обаяние не имеет себе равных. Весь мир у твоих ног. Когда ты улыбаешься тысячам камер, ты задумываешься о моих чувствах? Когда бесчисленные толпы становятся загипнотизированными вашей красотой, ты чувствуешь мою боль?» Цзэн Цянь взревела в бешеной ярости.

Ты видела, чтобы случилось после использования моего таланта? Посмотри на мое тело, посмотри на мое лицо... Оно сгнило на дюйм за дюймом! Посмотри!»

Фан Шуй Эр вздрогнула от горького визжания Цзэн Цянь.

«Посмотри на меня!» Цзэн Цянь разорвала свой воротник, обнажив отвратительную темную корку, которая казалась чем-то мумифицированным.

«Вот почему она летом носит костюм...» Ли Имин пожалела ее немного.

«Мое лицо было таким же, как твое. Такая же красивая кожа, те же очаровательные черты. Ты знаешь, какое отвращение и страх я чувствую, когда принимаю ванну, когда смотрю на тебя? Каждый раз, когда я делаю тебе макияж... Ты когда-нибудь смотрела на меня, как на свою собственную сестру?» - всхлипнула Цзэн Цянь. «И ты хочешь, чтобы я сдалась? Как я могу отказаться?»

«Сестра?» Глаза Ли Имина расширились от откровения. Он вдруг вспомнил то, что он читал в

Интернете давным-давно. «У Фан Шуй Эр была сестра-близнец. Ее звали Фан Цянь Эр. Но Фан Цянь Эр вскоре исчезла с глаз. Фан Цянь Эр... Цзэн Цянь... Цзэн...»

«Только Плод Нирваны может очистить яд в ее теле ... и восстановить ее внешность. У нас нет выбора». Сяо Хэй снял пиджак и аккуратно обернул его вокруг тела Цзэн Цянь. Затем он достал платок и осторожно вытер её слезы.

«Итак, вы убили здесь всех? И заставили Драконопсов разразиться на всей префектуре?» Фан Шуй Эр глубоко вздохнула.

Ли Имин крепче сжал свое оружие.

«Феникс - тотем этой деревни, это единственный способ», - ответил Сяо Хэй разочарованным голосом.

«Мы были избраны Законами Небес, чтобы охранять равновесие этого мира, и вы...» Фан Шуй Эр смотрела на своих спутников с растущим упреком. «Ради собственных желаний, вы ...»

«Это домен, это все подделка», - возразила Цзэн Цянь.

«Даже если это подделка, это все еще человеческая жизнь», Фан Шуй Эр внезапно подняла тон, и ее ответ пронесся в сознании Ли Имина. «Это все еще человеческая жизнь».

«Мы хранители, и мы должны защищать этот мир!» Слез потекли по ее щекам и приземлились на ее трясущуюся руку.

«Красота - это смысл жизни для женщины... Я не сдамсь, даже если придется предать Законы Небес», - ответила Цзэн Цянь.

«А как насчет тебя?» Фан Шуй Эр перевела взгляд с сестры и посмотрела на Сяо Хэй.

«Я люблю ее». Последовал простой ответ.

«А как насчет вас?» Фан на мгновение закрыла глаза и бросила глубокий взгляд на двух братьев-телохранителей.

«Шуй Эр...» Чжи Вэнь назвал ее имя, но больше ничего не мог сказать.

«Мы выросли вместе. Мы не можем видеть, как Цянь цзянь страдает», - Чжи Ву собрал свое мужество и ответил.

«Хорошо», Фан глубоко вздохнула; похоже, она приняла трудное решение: «Тогда сегодня...»

«Сегодня ты умрешь здесь...» - раздался пронзительный голос. Ли Имин быстро поднял голову и увидел женщину, парящую в воздухе.

«Лю Мэн?»

* * *

Длань крови, украшенная сломанными конечностями, покрывала разрушенный тротуар моста Юньцзин. Трупы Драконопсов были собраны вместе и образовали небольшую кучу гнилой плоти. Бай Цзэ, запачканная кровью, слабо дыша, прислонилась к сломанному столбу. Кровь медленно просачивалась с её правой руки. Ее мечей нигде не было видно, и рана была

достаточно глубокой: через неё были видны кости ее правого бедра.

«Как хлопотно...» Бай Цзэ рассмеялась. Затем она увидела фигуру, стоящую перед ней.

Драконопес возвышался над ней, его глаза смотрели на луну. Однако его правая рука была отрезана, и у него была зияющая дыра, размером с футбольный мяч, прямо посреди груди. Бай Цзэ посмотрела на ночное небо через рану пса, на полумесяц, который тихонько свисал с верхушки гор вдали.

Она попыталась встать, поддерживая себя правой рукой, но споткнулась и упала лицом вниз. Бай села в отчаянии и посмотрела на деревню Нин. «Это лучшее, что я могу сделать, остальное зависит от вас...»

<http://tl.rulate.ru/book/12875/269632>